

На данный момент два места уже заняты: одно — Цзин Юймином, другое — заместителем старосты. Поскольку заместитель часто помогала преподавателю Ли с делами, та была хорошо осведомлена о её способностях, особенно в музыке, поэтому без колебаний отдала это место ей.

Оставалась лишь одна вакансия. Чтобы всё было честно, преподаватель Ли отвела студентов в специализированный музыкальный класс — такие есть на каждом факультете для удобства репетиций.

Внутри музыкального класса глаза разбегались от обилия инструментов, каждый из которых излучал элегантность и качество. В центре зала стоял роскошный рояль: его чёрный лакированный корпус сверкал глубоким блеском, а клавиши, словно слоновая кость, казались нежными и безупречно белыми. Рядом расположились с десяток изящных скрипок с отчётливым древесным рисунком и тёплым оттенком дерева. У стены грациозно прислонились классические виолончели; их массивные корпуса излучали спокойствие, а плавные изгибы напоминали произведения искусства. Медные духовые — золотистые трубы и тромбоны — стояли стройными рядами, ярко поблескивая. В зоне ударных инструментов аккуратно были расставлены всевозможные барабаны и тарелки. Всё это создавало для студентов пространство, полное очарования, располагающее к творчеству и выступлениям.

Правила были просты: каждый участник исполняет одну композицию, в которой наиболее силён, а остальные студенты голосуют. Преподаватель Ли в голосовании не участвует. Выступить предстояло по порядку рассадки, при этом те, у кого нет особых талантов, могли отказаться от участия.

Начался отбор. Каждый выкладывался на полную, демонстрируя мастерство игры на инструментах. Кто-то дул в флейту, кто-то бил в барабаны, кто-то перебирал клавиши... Под дружные аплодисменты и восторженные крики присутствующих атмосфера накалилась до предела.

Все выступления были по-своему захватывающими, но больше всего внимание приковал к себе Мин Синьян, севший за рояль. Никто не ожидал, что этот на вид беспечный и простоватый парень обладает такой тонкой натурой. Стоило ему коснуться клавиш, как прекрасная мелодия полилась подобно чистому горному ручью.

Он исполнял пьесу под названием Романтическая страсть, наполненную глубокими чувствами. Каждый звук был словно тщательно отточен, до того нежно и трогательно он звучал. Слушатели погрузились в музыку, впитывая эту особую романтическую атмосферу.

Когда музыка стихла, зал взорвался овациями. Однокурсники высоко оценили игру Мин Синьяна: это выступление открыло им его с новой стороны и мгновенно сделало центром всеобщего внимания.

В итоге Мин Синьян победил, набрав максимальные тридцать голосов. Как только результаты объявили, его окружила толпа — все искренне радовались за него. Ся Чжичжи, стоявший чуть

поодаль, тоже аплодировал, и на его лице читалось одобрение.

После завершения отбора Ся Чжичжи покинул класс вместе с остальными, а прошедшие остались для дальнейшей подготовки. Мин Синьян хотел позвать Ся Чжичжи остаться, но, обернувшись, увидел, что почти все уже разошлись. Он разочарованно сжал запястье. Он знал множество великих произведений, но выбрал именно это, потому что у него был прекрасный подтекст — он хотел сыграть его для Ся Чжичжи.

Выходные пролетели быстро, наступили будни. Из-за технических проблем со сценой вечернее мероприятие перенесли на среду. Жизнь вошла в привычную колею: занятия, обеды, лекции.

На этой неделе Ся Чжичжи официально начал обучение в университете. По утрам проходили общие лекции в больших аудиториях. После двух первых пар начинались занятия по интересам — обязательный предмет, где каждый выбирал направление по душе. Ся Чжичжи выбрал агрономию: он хотел глубже изучить земледелие, чтобы на каникулах, вернувшись домой, применить полученные знания на практике и заработать денег.

На этот курс записалось всего тридцать пять человек. Преподавать должен был профессор, имеющий большой авторитет в городе А, но по ряду причин он не смог прийти, и вместо него отправили одного из студентов его научной группы. Заменяющий преподаватель был совсем молодым, только что выпустившимся из университета, и из-за отсутствия опыта на его лекциях большинство студентов сидели в телефонах или спали.

Лишь Ся Чжичжи, сидевший в третьем ряду, внимательно слушал. Преподаватель заметил его, и, тронутый таким рвением, начал вести занятие, ориентируясь исключительно на Ся Чжичжи, с огромным терпением отвечая на его вопросы. Этот урок превратился в персональное занятие для Ся Чжичжи.

После занятий Ся Чжичжи увидел сообщение от Цзин Юймина. Тот очень хотел пообедать вместе, поэтому договорился в переписке, что зайдёт за ним после пар. Но планы изменились: Цзин Юймина срочно вызвали на репетицию, и он прислал извинения. Ся Чжичжи всё понял — староста всегда был занят. Ответив коротким хорошо, он собрал рюкзак и вышел из аудитории.

Неподалёку находился ресторанчик в традиционном стиле. Его ярко-красные двери были плотно закрыты, а у входа покачивались на ветру два больших красных фонаря. Ся Чжичжи стоял перед входом, колеблясь, но, вцепившись в лямку рюкзака, набрался храбрости и вошёл. Люди часто боятся нового, но в то же время жаждут его познать.

В эти дни в ресторане проходила акция: при любом заказе выдавали коробку шоколада. Ся Чжичжи заказал несколько блюд, потратив всего тридцать юаней, при этом порции оказались огромными — очень выгодное предложение.

Ся Чжичжи поел с удовольствием. Когда он закончил, официант принёс сладкую воду и шоколад, и Ся Чжичжи поблагодарил его. Он уже собирался уходить, но почувствовал, что

пора посетить туалет.

Справившись с делами, Ся Чжичжи медленно вышел, подошёл к раковине и вымыл руки. Затем он толкнул дверь, собираясь покинуть уборную. В этот самый момент на него внезапно навалилась чья-то фигура. Застигнутый врасплох, Ся Чжичжи отступил на несколько шагов назад, с трудом удерживая равновесие и подхватывая незнакомца.

Человек был высокого роста, и его фигура сразу бросалась в глаза. Даже в повседневной одежде было видно идеальное телосложение: гармоничные пропорции, длинные ноги, широкие плечи и узкая талия — словно высеченная скульптором статуя. Длинная шея и рельефные руки придавали его облику особую элегантность. Даже в таком болезненном состоянии его утончённые черты лица вызвали невольное сочувствие.

Он приник к Ся Чжичжи, уронив голову ему на плечо, и горячее дыхание коснулось шеи парня. Ся Чжичжи, чувствуя сильную неловкость, слегка наклонил голову и постарался поднять незнакомца, чтобы вывести его наружу. К счастью, в коридоре у туалетов стояла скамья. Ся Чжичжи поспешил уложить на неё парня и, опасаясь, что тому будет неудобно, аккуратно повернул его на бок.

Скамья была длинной, но парень занимал большую её часть, причём не помещался целиком. Ся Чжичжи остался стоять, глядя на потерявшего сознание юношу. Его губы были бледными — похоже, это был приступ гипогликемии.

Поняв причину, Ся Чжичжи достал из рюкзака сладкую воду и попытался напоить парня. Однако в таком положении тот не мог пить — вода проливалась, и была опасность, что он захлебнётся. Не имея другого выхода, Ся Чжичжи положил голову незнакомца себе на колени, и так поить стало гораздо удобнее.

Хотя рядом росли большие деревья, создававшие тень, редкие солнечные лучи всё равно падали на лицо юноши. Ся Чжичжи прикрывал его рукой, меняя руки, когда они уставали. Он не издавал ни звука, стараясь обеспечить парню максимальный комфорт.

Вскоре под воздействием сладкой воды Янь Цзиньюй начал приходить в себя. Странно, но у него не было привычной головной боли, которая обычно сопровождала такие обмороки. Напротив, он чувствовал себя удивительно легко и спокойно.

Солнце слегка осветило глаза, он прищурился, но тут же свет перекрыла чья-то ладонь. Он встретился взглядом с молодым парнем, который, увидев, что тот очнулся, радостно произнёс:

— Ты... ты очнулся! С тобой... всё в порядке?

Янь Цзиньюй замер.

Заикается.

Его голова покоилась на коленях у этого парня, а тот продолжал улыбаться и всё так же заботливо прикрывал его от солнца. Ся Чжичжи начал объяснять, что произошло:

— Ты... ты упал в обморок. Это... из-за низкого сахара. Я... напоил тебя сладкой... водой.

<http://bllate.org/book/22279/2332537>